

Печать королевы ведьм

По стенам тоннеля танцевали, то вспыхивая, то затихая, яркие отблески пламени. Ромайне примостилась у костра в освещении этого танца теней, прислушиваясь к потрескиванию угольков и с энтузиазмом наблюдая за летящими искорками.

С момента обвала прошел уже час, а разжечь костер без вентиляции ей не разрешали. Пришлось ждать и мерзнуть целые, пока только не появился большой проход наружу – буквально «окошко». А эти ученики магов как назло не торопились и осторожничали!

Но вот, к невероятной радости Ромайнэ, полчаса спустя долгожданный лаз наконец-то был проделан, а в шахту прокрался робкий лучик света. Нетерпеливо наковыряв непонятно откуда взявшимися спицами могильного мха, она мигом развела огонь. Никто так и не понял, чем та руководствовалась, складывая с собой в поход принадлежности для вязания, но в том, что в ее бездонной сумочке найдется что угодно, никто уже не сомневался.

Строго говоря, жареный мох годился не только для растопки: ведьмы использовали его в качестве реагента для зелий предвидения. Эффект длился недолго – буквально десять минут усиленного восприятия – но Сиэль решил, что мисс Ромайнэ так изволит коротать время.

И тут она объявила, что жареные грибы почти готовы. Не осилив, каким образом можно перепутать серый могильный мох с грибами, спорить он не решился: раз говорит «грибы» – пусть будут грибы.

Тем более он не решился сообщить будущей супруге своего господина, что она сейчас сжигает сырьё аж на два золотых – проще отвернуться и не смотреть, тем более, что приглашение к изысканной трапезе из могильного мха он уже получил.

Оценив свою устойчивость к ядам и физическую форму, Сиэль решил, что у господина и то, и другое явно лучше и вежливо предложил оставить жаркое Брэнделю.

Вместо этого он вернулся к работе, контролируя действия учеников-магов и попутно обдумывая странности отношений господина с его невестой. О своей помолвке эти двое объявили очень и очень давно, но больше никаких подвижек к скорой свадьбе все не было. Всех остальных в их окружении занимало то, что оба уже лет пять как вышли из брачного возраста: обоим уже далеко не пятнадцать. В итоге и неженатый в свои двадцать лет Брэндель, и его странновато себя ведущая невеста здорово выбивались из картины типичной ауинской знати.

Поначалу Сиэль даже задумывался, нет ли у господина проблем по этой самой части, но гнал от себя столь предательские догадки. Тем более что он, маг высочайшего уровня, унаследовавший знания древних, с легкостью справился бы с любыми затруднениями – стоит господину только обратиться. Но раз тот молчит, поднимать вопрос точно неуместно: и инстинкт самосохранения подсказывал, что стоит только рот раскрыть – неприятности не заставят себя ждать.

Недоуменно поднимали брови и те, кто узнавал, что помолвка длится уже целый год. Ее участников это, похоже, не беспокоило, но Сиэль решил при случае поднять вопрос и хотя бы попытаться узнать, в чем там дело, ну а пока...

Пока ноздри щекотал запах горелого могильного мха. Пахло хорошо прожаренной подошвой, и постепенно вонью пропиталось буквально все вокруг, но все старательно делали вид, что ничего не замечают.

Сиэль с наисерьезнейшей миной взялся за карту подземелий, делая вид, что ищет выход. Увы, раскопки продвигались медленно: из-за недостаточной силы учеников-магов, причем даже не по части копания, а в поддержании сводов от разрушения.

«А начни их ругать и торопить – толку не будет: я и сам вряд ли удержу пятидесятиметровый «потолок», тем более на неопределенный срок, пока не выберемся. К счастью, хотя бы удалось связаться с Медиссой – уж она-то с той вампиршей (или вампиром?!) мигом нас вызволит! Надеюсь, они уже в пути...»

При виде его задумчивой физиономии Ромайнэ с любопытством подняла голову, потом переключилась на остальных, и тут...

Земля под ними как будто вздрогнула.

Почувствовав, что только она и заметила происходящее, Ромайнэ метнула в Сиэля беспомощный взгляд.

- Что-то не так, мисс Ромайнэ? – ответил тот с вежливо-вымученной улыбкой.

Энергично закивав, она округлила глаза и попыталась пошевелить ушами, сигналив, не слышно ли чего.

Но способности к телепатии у Сиэля ограничивались исключительно Брэндемом, так что в ответ он лишь озадаченно поднял брови.

- С Брэндемом все в порядке? – передумала спрашивать напрямую Ромайнэ.

- Милорд все еще внизу, но не волнуйтесь: все в порядке, он скоро вернется, – осторожно заверил ее маг, не зная, какова будет дальнейшая реакция.

Кто ее знает, эту мисс, раз уж она собралась угощать могильным мхом, хоть и по незнанию?

На его счастье, Ромайнэ, похоже, и вправду считала эту пакость грибами, причем невероятно деликатесными, и делиться ни с кем кроме Брэнделя не собиралась.

- Ладно, тогда больше вопросов не имею.

Смахнув со лба воображаемый холодный пот, Сиэль мысленно вознес Матери Марше молитву о придании господину устойчивости к ядам, после чего чуть не захихикал вслух:

«А ведь предложит же, точно предложит! Интересно, он добровольно станет есть или... будет вынужден? Ведь варианта «не есть» у него нет! Хе-хе-хе!»

С трудом сдержав рвущийся наружу смех, Сиэль припомнил все прошлые безуспешные попытки Брэнделя ей отказать и поспешно отвел взгляд в сторону.

Но Ромайнэ к тому моменту уже не волновал ни он, ни вообще никто из присутствующих. Ее взгляд застыл на материализовавшейся напротив девушке.

Немногим старше ее самой, буквально на пару лет, но похожа как родная сестра, а смотрит – и

вовсе как будто перед ней сущее дитя. Вон уже и присела рядом, демонстрируя воистину королевскую осанку и изящество. Нерешительно придвинув поближе к незнакомке котелок со своим варевом, Ромайнэ получила в ответ мрачную улыбку.

- Прошу прощения, молодая леди, но яство сие меня не прельщает, – последовал вежливый, но твердый отказ.

- А они тебя, похоже, не видят, – прокомментировала очевидное Ромайнэ, оглядывая остальных.

В том, что проницательности ей не занимать, Брэндель убедился еще в момент побега из осады, а подруга детства Фрейя в этом и вовсе не сомневалась, но для остальных... Для остальных она оставалась страннейшим персонажем, пусть и крайне милым. Даже Амандина только-только приспособилась к ее причудам и начала их принимать.

- Та и есть: явилась я только тебе, и даже Преемнику внизу меня не узреть, – кивнула девушка.

- Ты о Брэнделе?

- Так того молодого человека Брэнделем нарекли? Благодарю, что сообщила.

- Если ты задумала на его счет недоброе – предупреждаю сразу: общаться с тобой не стану! – мрачно предупредила Ромайнэ.

Озадаченно запнувшись, гостя поспешила заверить:

- Нет-нет, что ты. Я благодарна за любую информацию с поверхности, а ему я и вовсе безмерно благодарна за то, что привел сюда тебя!

- Так поэтому только я тебя и вижу?

- Дело в том, что мы – одной крови, – гордо кивнула девушка, подметив, что Ромайнэ неосознанно пытается копировать ее позу.

- Одной крови? озадаченно нахмурилась та наконец, – получается, ты – моя... мама?

От такого вывода у загадочной незнакомки слегка дернулся уголок рта. С той же ухмылкой, что и при виде угощения из могильного мха, она почесала подбородок и попыталась пояснить понятным языком:

- Конечно же нет. Я прихожусь твоей бабушке пра-пра-пра... – на этом месте она «зависла».

Так просто все эти колена не высчитать, а выглядит она уже совершенно неподобающе, прямо как девчонка перед ней!

- Словом, я твой далекий предок, – со вздохом заключила гостя, – дитя, известно ли тебе, какой силой ты наделена? Думаю, ты должна была немного разобраться, как ей управлять...

- Пожалуй, – кивнула Ромайнэ, – мне кое-кто сказал, что я – волшебница, с врожденными способностями к магии.

- Не волшебница, а ведьма! – гордо сверкнула глазами гостя, – подлинная чистокровная ведьма, моей линии крови. Ты должна была прожить жизнь под созвездием Дщери Харписта, но сегодня все изменится. Быть тебе Королевой Ведьм.

- Что-то я не пойму, о чем ты там бормочешь, но... Мне больше нравится быть волшебницей, как мне сначала и сказали... Звучит круче!

.....

Первая среди ведьм, прародительница тринадцати линий крови сильнейших потомков, возлюбленная Дракона тьмы и прочая, и прочая – при жизни ей едва ли довелось встретить равного себе по силе, не говоря уже о том, чтобы потерпеть поражение. Но вот прошли, слагаясь в тысячелетия, века, и могущественная Королева Льда была вынуждена признать, что этой девчонке она не указ.

«Да посмей хоть кто-то из моих подчиненных хоть слово молвить о превосходстве магов – мигом бы схлопотал проклятие вечных страданий!»

К счастью, смерть благоприятно сказалась на ее темпераменте, тем более в случае с Ромайнэ, ее прямым потомком. Ей и так уже улыбнулась невероятная удача: подумать только – встретить прямого потомка здесь, в подземелье, и когда ее энергия почти иссякла.

Вот так у королевы ведьм и не осталось выбора: пришлось попытаться воззвать к разуму неразумной девчонки.

- Не волнуйся: принявший мое Наследие сохраняет силу мага.

От одной необходимости произносить такое вслух хотелось биться головой об стену. Как же так: обладательница самой что ни на есть ведьмовской силы не только принимает ее за магию, но и не желает ничего слушать! А маги, между прочим – их главные враги, испокон веков!

Не заботясь легендарная королева о своем имидже – расплакалась бы от бессилия и злости. Столько трудов, чтобы достигнуть немыслимых высот силы и власти, о которых большинство и мечтать не смеет – и чем все закончилось? Приходится врать, чтобы обманом привлечь на свою сторону какую-то девчонку! Все пропало, репутации конец!

А Ромайнэ как настоящая купчиха все тянула и раздумывала, взвешивая все «за» и «против». Можно сказать, как на базаре торговалась.

Заклучив, что со всех сторон – сплошная выгода, а «затрат» никаких, после мучительных раздумий она нерешительно кивнула.

- Милое дитя, – прохладно прошелестела королева ведьм, уже ничуть не радуясь встрече с подлинным потомком в ...дцатом колене и прикоснулась пальцем ко лбу Ромайнэ.

Та застыла с широко распахнутыми глазами, парализованная полившимся непрерывным потоком знаний.

- Энергия моя иссякает, так что больше тебе помочь я не смогу, но знания передам. Поверь, придет время – и все это тебе пригодится. Кто знает, как сложится твоя судьба, – вздох и неуверенный взгляд в сторону – но тебе суждено стать великой ведьмой, и великое знание будет открываться тебе постепенно, с ростом силы. А пока запомни: печать, что я тебе оставляю, раскроет сокровища королевства ведьм. Однажды ты поведешь за собой все тринадцать наших великих родов – тогда-то она и раскроет свою силу, и позволит тебе править. Храни ее... Понимаешь?

Борясь с тошнотой, Ромайнэ вяло кивнула, явно так ничего не поняв.

Королева ведьм снова тяжело вздохнула: похоже, на ее единственную преемницу нельзя положиться. Хотя... кто знает, может, в итоге все и получится. Выбора все равно нет, а задерживаться здесь, пока эта девчонка выдаст очередную гениальную идею, очень не хотелось. Надо же сохранить хоть какие-то остатки достоинства...

Задержав на Ромайнэ внимательный взгляд еще на пару мгновений, она вернулась на покой, оставив преемницу приходить в себя и напряженно думать.

<http://tl.rulate.ru/book/474/924831>